

Формулы «некоторые (другие) сказывают (сказуют, повествуют)», наличествующие в татищевской «Выписке. . .», В. И. Корецкий раскрывает как указания на труд Иосифа.⁴⁷ Неясно, однако, почему в данных случаях ученый употребляет множественное число, тогда как обычно, ссылаясь на того или иного автора, он пишет «сказует», а если на нескольких, то «сказуют», «сказывают», «согласуют», «повествуют».⁴⁸

С точки зрения В. И. Корецкого, В. Н. Татищев, в силу своего антиклерикализма, сокращал текст «Истории», в частности опускал сентенции религиозного порядка, не воспроизвел известия о скитаниях Г. Отрепьева по монастырям и низложении Иова.⁴⁹ Но исследователь сам ссылается на рассказ В. Н. Татищева о переходах будущего самозванца из одной обители в другую.⁵⁰ События начала XVII в. порой объясняются Татищевым в духе провиденциализма; по их поводу он не раз высказывал замечания теологического характера. Например, появление Лжедмитрия I В. Н. Татищев считал небесной карой Борису Годунову за смерть королевича Иоганна, выступление второго самозванца стало в его оценке божественным наказанием за «клятвопреступления» и другие грехи царя Василия; падение и смерть Шуйских, а также разорение страны явились под пером В. Н. Татищева карой свыше за гибель Скопина. По словам ученого, Василий Шуйский заявил о самоубийстве царевича Дмитрия, не боясь страшного божьего суда, а Марина Мнишек уповала «на власть божескую».⁵¹ Далее, если следовать представлениям В. И. Корецкого о мотивах сокращения В. Н. Татищевым летописного текста, то непонятно, почему в набросках четвертой части «Истории Российской» сообщаются многочисленные данные о судьбах церкви в период Смуты, что неоднократно отмечает сам исследователь.⁵²

Неубедительными являются и почти все допущения В. И. Корецкого насчет того, какие из «татищевских известий» за конец XVI—начало XVII в. восходят к «Истории», если прямые ссылки на нее отсутствуют.

Согласно В. И. Корецкому, по «Истории» В. Н. Татищев описал погребение королевича Иоганна, так как это описание содержит детали, которые должны были заинтересовать церковника. Но подобный рассказ читаем в Пискаревском летописце, вышедшем

⁴⁷ Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 253.

⁴⁸ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 318, 351, 361, 380, 386, примеч. 2; Т. 7. С. 211, 277—278, 417—419, 424—429, 431. О точности В. Н. Татищева в этих случаях может свидетельствовать такой факт. Он писал, что Степенная книга «называет» сына Марии Мнишек Федором Андронниковым, другие же «называют» его казацким атаманом (Там же. Т. 7. С. 156).

⁴⁹ Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 258, 264.

⁵⁰ Там же. С. 258, 266.

⁵¹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. С. 310, примеч. 4—4; Т. 4. С. 416; Т. 6. С. 284, 290, 300, 301, 311, 331, 336, 345, 381, ср. С. 352.

⁵² Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 256, 266, 275, 282, 283.